

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Грамота Патриарха Никона... Газскому митрополиту Паисию Лигариде (1661—1663 г., в сокращении)

«Список с грамоты: Никон Божию милостию Патриарх в Дусе Святом преосвященному митрополиту Паисию Газскому милостивное благословение. И несть нам тайно, с Божию милостию, почто твоя преосвященность написа к царскому величеству о нынешнем нужном дне. Лучше ведомость пишем к тебе: что и какво от начала учинилося, для познания, что в терпениях, без всяких притч учиненных тогда, от начала содеялося...

Царское величество прияло владение нас самых *судить* чины наша преосвященные митрополиты и архиепископы и епископы из монастырей архимандриты и игумены, освященные старцы и весь церковный чин. Что паче всего свидетелства на Москве сам видишь како опасение и разорение тиранское приближается церковное. И то, против царского указа деются самовластные архимандричьи и игуменские и иерейские и диаконские уставы и советы. Потому что нас самих против царского указу мирские люди судят...

И вышли есмы и пребывали зде год и два месяца и терпели недостаток харчей наших, и отошли в другой монастырь, и в третий, который есть на мори, и в том пристанище жили есмь год... Болши шести месяц прожили собраннии противу мя, которым не надобно было слушать царя и не приходить без нашего повеления, якоже писмо их во святой Церкви о них во обирании есть чтено пред ними и пред царем и пред всем клиросом, что не имеют быти послушны царю и его указу, хотя б и смертию претил. А есть ли бы кой из них что ни есть учинил без моего Патриаршеского ведома, чтобы без всякого слова был отставлен от всей своей священной достоинства. А они мало не все от меня поставлены, не написали против себя первого и второго Собора предания 13, 14 и 15, то в себе содержащего: есть ли который поп или епископ или митрополит посмеет отлучиться от емкости (?) святейшаго Патриарха и не будет воспоминать имени его по уставлению в пресвятом таинстве, но прежде соборной думы и прочтенного ею сложения отлучения думать станет, то ю повелевает преосвященный собор конечнее от всякого владения святительного отставить. И не написали Сардийского Собору предания, и первое то в себе содержаще: есть ли который епископ без вины будет низложен насильством, или чрез ум како или исповедания соборной Церкви, или самой правды, и неправду понести понужден будет той, яко истинный и безвинный в ином граде пребывать может, чрез толико время, дондеже возвратится возможет и обиды учиненной сам удовольствия не возмет. А мы во иные уезды и паствы не отходили по сие время; но в наших Московских поставках живем. Хотя *недавно* се есть великое *гонение* и жестокою грозу от царского величества нам обещанную услышали есмы, как нам сказал по его царскому указу Иродион Матфеевич Стрешнев, околничей

царской, что царское величество не хочет терпеть болши. А мы пред царем никакой вины не знаем, опроче того, что пишем и говорим, постерегаючи неправды его, что святые Божии монастыри до болшего убожества привел и церкви Божии силою рукою своею разорил. Разгневался против нас, понеже то делать не годится; а он без нашего архиерейского благословения от святых церквей и монастырей животы святые и поместья отнимает. И что ему оттуду прибыли, что без суда и повеления архиерейского благословения от святых церквей и монастырей ее под власть свою понуждает? И как сам вижу, на Москве без архиерейского собрания епископы, архимандриты, по его повелению, поставляются и по рассмотрению его посылаются. И как я сам вижу, что нас самих и весь преосвященный соборнический (собор мирския?) люди судят и называется тот суд *Монастырской приказ*. И которых самых от Святаго и Животворящаго Духа (по) врученной нам власти вяжем, тех царь увольет, и ни во что нашу связку и проклятие почитаючи, велит их розвязать, и сам с ними соединен на молитву приходить, преступаючи апостольскую 1-ю заповедь...

Моли Бога об нас, чтобы мы здравы были, понеже есмы в болшей кручине и болезни, которых есть притча митрополита Крутицкого некоторой злой диак, по указу его, тайно нечто смертного дал нам пить, чтобы мы умерли. Но Божия правда, от той смертной притчи нас сохранила, по Писанию: сиче что и смертно испиете, не вредит вас. Но ради грехов моих допустил Бог дотинутися внутренним моим, и для того мучился тою злою порчею, и чаял что не долго житие будет...

О *книгах* пишет царского величества, что изо многих стран обранные заперты лежат беспорядочно, для которых набытия не была царская воля, но наше радение оттуду в далняя монастыри наши отвезены суть. Буди здоров, а нас в твоих святых молитвах не забывай».

[Рукопись моей библиотеки № 415, лл. 271—282, содержащая вначале Житие Патриарха Никона, составлена Шушериным и с л. 234 по 474 разные, весьма любопытные акты по делу Патриарха Никона. Некоторые из них (как, например, переписка Никонова) доселе неизвестны. В Возражении (см. примечание 1(3) упоминается, конечно, о другой грамоте Никона к Лигариде.]